

УДК 327

РАЗВИТИЕ ЕАЭС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

© 2023 г. СЫСОЕВА Ригина Валерьевна

PhD, постдокторант, Международный Университет «Астана»

010000, Кабанбай батыра 8, Астана, Казахстан

E-mail: dra.syssoyeva@outlook.com

Поступила в редакцию 22.03.2023

После доработки 23.07.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация. Статья посвящена анализу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) через призму либерального интергouverнментализма Эндрю Моравчика. Использование этой теории внесет вклад в исследования ЕАЭС, т. к. этот подход используется для анализа интеграционных сообществ по всему миру. Э. Моравчик выделяет три этапа интеграционного процесса: формирование национальных предпочтений (приоритетов), межправительственные переговоры и реализация договоренностей на институциональном уровне. На третьем этапе институты наделяются наднациональными полномочиями, что становится возможным за счет объединения или делегирования суверенитетов. Посредством применения этой теоретической модели описаны причины, по которым страны делают выбор в пользу интеграции, такие как общая потребность в развитии транснациональной кооперации, расширение рынка для местных производителей, защита от третьих стран и позиционирование Союза как самостоятельного актора на мировой арене. В статье приведены примеры кейсов переговорного процесса при подписании Договора о ЕАЭС и объединении вопросов, которые связываются на основе асимметричной взаимозависимости внутри интеграционного объединения. Кроме того, сделан анализ институциональной имплементации межгосударственных договоренностей и деятельности Евразийской экономической комиссии, которая наделена полномочиями по регулированию различных аспектов интеграционных процессов на общих рынках товаров, услуг, капитала и труда. Исследование доказывает, что либеральный интергouverнментализм применим для изучения евразийской интеграции.

---

¹ *Информация о финансировании: статья подготовлена по результатам исследований, финансируемых Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP13268711 «Евразийский Экономический Союз: достижения и препятствия на пути к созданию регионального сообщества безопасности»).*

Ключевые слова: теория региональной интеграции, Эндрю Моравчик, либеральный интергouverнментализм, интеграционные объединения, ЕАЭС, постсоветская интеграция

DOI: 10.31857/S0201708323060128

EDN: xxusxo

Теории интеграции, разработанные для исследования Евросоюза, используются для изучения региональных объединений по всему миру. В данной статье применен либеральный интергouverнментализм Эндрю Моравчика для анализа Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – наиболее успешного проекта интеграции на постсоветском пространстве.

Либеральный интергouverнментализм объясняет интеграционный процесс через концептуализацию трех составляющих: формирование национальных предпочтений, межгосударственные переговоры и создание общих институтов [Moravcsik, Shimmelfennig, 2009: 66]. Согласно данному подходу, участников объединения побуждают к сотрудничеству национальные интересы, вызовы и угрозы на внутреннем и внешнем уровнях. Если преимущества интеграции перевешивают возможные риски и издержки, страны переходят на уровень межправительственных переговоров, на котором определяют ответственность, вовлеченность и выгоды сторон. На наиболее продвинутом уровне интеграции для закрепления достигнутых договоренностей государства создают институты сотрудничества и передают часть суверенитета наднациональным органам. Э. Моравчик не отрицает другие теоретические наработки, а инкорпорирует их в соответствии с двумя базовыми идеями: государства выступают главными акторами интеграции на основании своего рационального выбора, конечная цель их действий – достижение собственной выгоды [Moravcsik, 1998: 18–19].

Подход Э. Моравчика ранее использовался для исследования других интеграционных инициатив в общем контексте изучения либеральных концепций и ограничено для анализа объединений на постсоветском пространстве и [Байков, Дымова, 2017; Чеботарев, 2018]. Доказательство применимости данной теории к ЕАЭС окажет позитивное влияние на продвижение изучения и теоретическую концептуализацию евразийской интеграции.

Национальные предпочтения

Национальные предпочтения – отправная точка в решении государства участвовать в интеграции для достижения абсолютных и относительных выгод. В отличие от национальных интересов они могут изменяться в зависимости от внешней и внутренней конъюнктуры [Moravcsik, 1998: 24–25].

С экономической точки зрения интеграция обусловлена необходимостью регулирования торгово-финансового сотрудничества в условиях взаимозависимости, кото-

рая чаще всего носит асимметричный характер. Таможенные тарифы, государственные субсидии, протекционистская политика, девальвация валюты и нестабильные обменные курсы создают барьеры для торговли и свободы передвижения капитала внутри интеграционного сообщества, что заставляет государства реформировать законодательство и идти на взаимные уступки. Другая причина продвижения интеграции – это стремление защитить внутренний региональный рынок от третьих стран, т. к. отечественные производители заинтересованы в конкурировании друг с другом внутри интеграционного сообщества, но не с производителями вне его [Moravcsik, 1998: 35–39].

Предпочтения государств-членов ЕАЭС включают создание благоприятных условий для национальных производителей и поставщиков услуг через расширение рынка в рамках объединения и зон свободной торговли, стимулирование экспорта и инновационно-технического развития, привлечение взаимных и иностранных инвестиций, реализацию совместных транснациональных проектов и диверсификацию структуры торговли. Помимо этого, Союз создавался и развивается в условиях мирового экономического кризиса с целью защиты внутреннего рынка от более развитых конкурентов из третьих стран, минимизации последствий волатильности на внешних рынках и повышения конкурентоспособности на мировой арене¹.

У каждой страны ЕАЭС свои причины участвовать в интеграции. Например, для Кыргызстана, который входит в пятерку стран со средним или низким уровнем дохода и зависит от денежных переводов трудовых мигрантов², членство в Союзе предполагает ряд преимуществ благодаря общему рынку труда. Одна из выгод вступления – значительная финансовая помощь агропромышленному сектору и развитию промышленности. Армению к вступлению в ЕАЭС подталкивали такие преимущества, как дешевые энергоресурсы и возможность превращения страны в перекресток взаимодействия ЕАЭС и ЕС. Для Беларуси, экономика которой основана на промышленном производстве с высокой добавленной стоимостью, важен доступ на 180-миллионный рынок Союза для сбыта продукции. Для Казахстана участие в интеграционном объединении предполагает гарантию транзита нефти через территорию России, возможность наращивания многостороннего сотрудничества на выгодных условиях с третьими странами-партнерами ЕАЭС, а также путь реализации внутренних программ развития, например стратегии «Казахстан 2050». Для России Союз – инструмент продвижения «Большой Евразии», в которой РФ играет основополагающую роль [Тесленко, Чекушов, 2019: 30]. Экономические приоритеты также включают гарантии продовольственной безопасности и обеспечения товарами первой необходимости, что актуально для Казахстана, Кыргызстана и Армении и достигается благодаря сотрудничеству с Российской Федерацией.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 13.05.2023).

² На поступления из-за рубежа от трудовых мигрантов приходится 31% ВВП Кыргызстана. KNOMAD – World Bank Group. Remittances Remain Resilient but Are Slowing. 06.2023. P. 3. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/publication-doc/migration_and_development_brief_38_june_2023_0.pdf (дата обращения: 4.08.2023).

Национальные предпочтения направлены не только на материальные блага. Согласно Э. Моравчику, геополитические причины играют важную роль и взаимосвязаны с экономическими. Государства, связанные обязательствами коллективной безопасности или другими военно-политическими соглашениями, активнее выступают за углубление сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, а экономическая взаимозависимость – один из наиболее полезных и широко используемых рычагов воздействия на политические решения [Moravcsik, 1998: 27].

Э. Моравчик на примере европейской интеграции выделяет четыре концепции, которые осмысливают сближение с геополитической точки зрения. Во-первых, взятый из реализма подход баланса сил объясняет интеграцию как ответ на общую угрозу со стороны Советского Союза и распространение коммунистических идей внутри и за пределами европейского региона. Второе объяснение основано на стратегии балансирования, согласно которой европейское сообщество пыталось оставаться независимым от двух сверхдержав. Третий подход – институционалистский – рассматривает региональную интеграцию в терминах коллективной безопасности и подчеркивает важность политического и военного сотрудничества не для противодействия внешним угрозам, а для урегулирования споров внутри альянса, особенно главных игроков — Великобритании, Франции и Германии. Четвертое объяснение, основанное на конструктивистских идеях, фокусируется на проевропейской идеологии, которая, по мнению ее представителей, находит общественную поддержку, а также одобрение национальных элит [Moravcsik, 1997: 29–31].

Для ЕАЭС применимы все четыре концепции. После 1991 г. активизировалась деятельность внешних игроков, таких как ЕС, США и Турция, по разделению территории бывшего Советского Союза на несколько регионов. Евросоюз подразделяет постсоветское пространство на четыре блока: Россия; страны, которые стали частью Евросоюза; страны, входящие в Восточное партнерство, и центральноазиатские республики. США на европейском и кавказском направлениях вовлекают бывшие республики СССР в тесное сотрудничество с НАТО, а на азиатском – пытаются отделить их от РФ, используя военные и финансовые рычаги давления. Турция использует сотрудничество тюркоязычных народов для укрепления влияния в регионе. Исходя из этого, евразийская интеграция – это попытка позиционирования региона не как арены противостояния великих и региональных держав, а как один из полюсов формирующегося многополярного мира. Другими словами, евразийская интеграция – это ответ на внешние вызовы и выбор независимого пути развития региона, что соответствует моделям баланса сил и балансирования по Э. Моравчику.

Для объяснения геополитических предпочтений Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана подходит модель коллективной безопасности. Эти страны обладают весьма ограниченными военными, демографическими и оборонительными ресурсами, которые недостаточны для защиты территории. Коллективная безопасность, институционально основанная на сотрудничестве в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, имеет для них высокую значимость. Кроме того, военно-политическое сотрудничество с Россией в рамках ОДКБ позволяет обеспечить «политическое выживание» конституционного строя в этих республиках [Solingen, 2007: 760]. Наиболее показательный пример – миротворческая операция в январе

2022 г. в Казахстане, который запросил помощь организации для сохранения конституционного строя.

В рамках конструктивистского подхода идеологические предпочтения актуальны для всех стран постсоветского пространства, сделавших евразийский выбор.

Межправительственные переговоры

Э. Моравчик выделяет две теории переговорного процесса – наднациональную и межгосударственную. Первая подчеркивает роль наднациональных чиновников в переговорном процессе, которые стремятся к достижению эффективных результатов для интеграционного сообщества, а не к распределению выгод между государствами-участниками. Либеральный интерговернментализм объясняет интеграцию как межправительственный процесс, поэтому Э. Моравчик склоняется в сторону второго подхода [Moravcsik, 1998: 55; 2005: 8].

Теория межгосударственных переговоров имеет три главные составляющие. Во-первых, государство-нация рассматривается как единый актор в переговорном процессе и участвует в интеграции на добровольной основе в соответствии со своим рациональным выбором, т. к. блага интеграции перевешивают возможные выгоды от автономной односторонней политики или участия в альтернативном интеграционном объединении. Во-вторых, стороны в равной степени осведомлены о национальных предпочтениях друг друга, возможных сценариях договоренностей и прогнозируемой роли создаваемых совместных институтов. В-третьих, каждое государство взаимодействует на основании своей переговорной позиции [Moravcsik, 1993a: 48; 1998: 61].

Переговорная позиция определяется контурами асимметричной взаимозависимости государств, которая выступает причиной увязки вопросов в рамках переговорного процесса. Асимметричная взаимозависимость – это состояние межгосударственных отношений, когда стороны в разных сферах зависят друг от друга. Увязка происходит, когда государства имеют разные предпочтения в двух или более переговорных аспектах, но соглашаются пойти на уступки в одном из них, чтобы получить выгоду в другом [Moravcsik, 1993b: 506]. После того как позиции сторон определены и известны каждому участнику, переговоры проведены и государства приходят к наименьшему общему знаменателю, они закрепляют достигнутые договоренности подписанием соответствующих соглашений [Moravcsik, 1991: 25].

Использование положений теории Э. Моравчика позволяет сделать глубокий анализ, т. к. подход нацелен на рассмотрение переговорного процесса, в рамках которого позиции согласуются между собой и на национальном уровне. Однако существует ряд сложностей: в свободном доступе мало информации о переговорном процессе, общественности предоставляются только итоговые документы. Для исследования необходимо обращаться к таким источникам, как протоколы заседаний, монографии и мемуары участников переговорного процесса [Мясникович, 2021; Глазьев, 2021].

На основе вышеупомянутых источников можно привести ряд примеров согласования переговорных позиций при создании Союза, процесса корреляции позиций, прихода к общему знаменателю и закреплению договоренностей в Договоре о ЕАЭС¹.

При принятии решения о правовом статусе Союза Беларусь трактовала ЕАЭС как международную организацию. Российская сторона считала определение статуса нецелесообразным, т. к. это могло повлиять на позиционирование организации в ВТО. Казахстан поддерживал белорусскую позицию, настаивая на экономической природе Союза. В процессе переговоров три государства склонялись в сторону казахстанской переговорной позиции, и статус ЕАЭС был закреплён как международной организации экономической интеграции [Мясникович, 2022: 28].

Другой пример – отсутствие межпарламентского взаимодействия в рамках ЕАЭС. В данном вопросе российская сторона приняла позицию Беларуси и Казахстана, которые выступали против парламентского сотрудничества, т. к. оно выходит за пределы экономической интеграции. В итоге межпарламентское взаимодействие осуществляется странами-членами Союза на двусторонней основе².

В случае с иерархией актов принята российско-белорусская позиция, согласно которой наивысший приоритет имеют решения Высшего Евразийского экономического совета, за ними следуют решения Евразийского межправительственного совета и далее – решения Евразийской экономической комиссии [Мясникович, 2022: 30]³.

Примером увязки вопросов и ассиметричной взаимозависимости выступает сотрудничество в энергетической сфере. России интеграция даёт возможность транспортировки энергоресурсов через территорию Казахстана и Беларуси. Для Беларуси, Кыргызстана и Армении сотрудничество – это путь получения нефти и газа из РФ, необходимых для индустриального развития и поддержки экономической и социальной стабильности. В то же время 80% казахстанской сырой нефти транспортируются через российскую территорию⁴. В настоящее время в рамках ЕАЭС страны-участницы пытаются нарастить энергетический потенциал через создание общих рынков газа, электроэнергетики, нефти и нефтепродуктов, которые заработают к 2025 г. и ассиметрично будут выгодны всем странам Союза⁵.

¹ Несмотря на то что ЕАЭС объединяет пять государств, в переговорах при его создании участвовали только Россия, Казахстан и Беларусь, которые являются членами-основателями организации. Армения и Кыргызстан присоединились к Союзу уже после подписания Договора о ЕАЭС в январе и августе 2015 г. соответственно. См.: История создания Евразийского экономического союза. QazTrade. URL: <https://qaztrade.org.kz/rus/istoriya-sozdaniya-eaes/> (дата обращения: 13.06.2023).

² О развитии Евразийского экономического союза (ЕАЭС/ЕВРА3ЭС). МИД РФ. 13.01.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-strukturnye-prostranstva-sng/1472199/ (дата обращения: 12.06.2023).

³ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

⁴ Более 80% экспорта казахстанской нефти пришлось на КТК. Kazakhstan Today. 02.03.2023. URL: https://www.kt.kz/rus/ekonomika/bolee_80_eksporta_kazahstanskoy_nefti_prishlos_na_kt_k_1377947343.html (дата обращения: 10.06.2023).

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Наднациональная теория переговоров также применима к ЕАЭС, когда Союз выступает как единое целое в переговорах с третьими сторонами, ориентируясь на выгоды для всего интеграционного сообщества. Позиция организации основана на следующих принципах: 1) географическая ориентация на Восточное полушарие; 2) приверженность сотрудничеству с историческими партнерами, с которыми активно взаимодействовали в эпоху СССР; 3) либерализация торговли не с главными торговыми партнерами, такими как ЕС и Китай, а со странами с незначительным торговым балансом, которые отличаются быстрым ростом экономики; 4) использование политических рычагов в экономических взаимоотношениях; 5) дифференцированный подход к открытию внутреннего рынка для разных партнеров; 6) стремление к повышению позиционирования ЕАЭС как торгового хаба в мировой торговле [Зуев и др., 2021].

Сотрудничество на институциональном уровне

Для объяснения сотрудничества на институциональном уровне, которое принимает в развитых интеграционных проектах наднациональный характер, Э. Моравчик инкорпорирует в свой подход теорию либерального институционализма Роберта Кеохейна. Согласно этой теории, институты создают режим сотрудничества, который позволяет государствам коллективно находить решения общих проблем, повышать национальное благосостояние за счет снижения операционных издержек сотрудничества, предоставлять равный доступ к информации о национальных предпочтениях друг друга и укреплять доверие внутри сообщества к властям и к странам-союзницам [Moravcsik, Schimmelfennig, 2009: 72]. Институты не создаются *de novo*, а чаще всего трансформируются из предыдущих институциональных договоренностей [Keohane, 1988: 390].

Согласно Э. Моравчику, наднациональные органы образуются путем объединения суверенитетов или путем делегирования. В первом случае государства соглашаются, что вопросы будут решаться не консенсусом, а другим способом, например голосованием большинством. Делегирование суверенитета – это ситуация, когда государства наделяют наднациональных должностных лиц правом самостоятельно принимать решения в определенной области интеграции без предварительного голосования. Государства прибегают к объединению суверенитетов для гармонизации законодательства и процедуры принятия решений, а к делегированию – для обеспечения имплементации принятых решений и достигнутых обязательств, т. к., с технократической точки зрения, наднациональные структуры координируют интеграционные процессы эффективнее национальных [Moravcsik, 1993b: 510; Moravcsik, Nicolaïdis, 1999: 76].

Несмотря на важность наднациональных институтов, интеграция выступает разновидностью межгосударственного сотрудничества. Наднациональные органы эффективны для облегчения и управления сотрудничеством. Они являются единственным новым способом политической организации со времен Вестфальской системы, когда появился институт суверенитета, но не заменяют национальные государства [Moravcsik, 2005b: 359].

Что касается евразийской интеграции, ЕАЭС успешно прошел стадии зоны свободной торговли, таможенного союза и единого экономического пространства. Также функционирует общий рынок фармацевтики и медицинских изделий. К 2025 г. планируется запустить единые рынки нефти и нефтепродуктов, газа и электроэнергии¹.

ЕАЭС – продуманный интеграционный проект, основанный на анализе мирового опыта. Нормативные корни организации имеют почти двадцатилетнюю историю: В середине 1990-х годов Казахстан, Россия и Беларусь пытались создать Таможенный союз, но Азиатский финансовый кризис сильно ударил по основному локомотиву интеграционных процессов – российской экономике [Golovnin et al., 2013: 119]. После неудачного опыта стороны выбрали более поступательную модель развития. В 2000 г. была образована зона свободной торговли ЕврАзЭС. В 2010 г. с целью защиты внутреннего рынка введен единый таможенный тариф и начал функционировать Таможенный союз, в 2012 г. – Единое экономическое пространство. В 2015 г. в силу вступил Договор о ЕАЭС². На сегодняшний день наиболее продвинутый уровень интеграции достигнут в сферах свободного передвижения товаров и трудовой силы, потенциал которых реализован на 65 и 70% от заявленного в Договоре о ЕАЭС соответственно. Единый рынок услуг охватывает 55% услуг, предоставляемых в государствах-членах. Потенциал рынка капитала реализован на 40% [Мясникович, 2021: 279–281].

Исходя из модели Э. Моравчика, передача суверенитета в ЕАЭС основана на делегировании. Это позволяет постоянно действующему наднациональному исполнительному органу Союза – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – эффективно имплементировать договоренности государств-членов организации и принимать решения, обязательные к исполнению на национальном уровне в более чем двадцати областях [Глазьев, 2021: 260; 265]. В принятии решений прослеживаются наднациональный и межгосударственный принципы. ЕЭК обладает имплементационными наднациональными полномочиями в работе с единым таможенным тарифом, разработке режимов торговли с третьими странами и таможенном тарифном и нетарифном регулировании. Кроме того, Евразийская экономическая комиссия выступает площадкой взаимодействия государств-членов в сферах координации макроэкономической, конкурентной, энергетической и валютной политик и регулирования в работе с естественными монополиями, транспортом и перевозками, субсидиями, трудовой миграцией, обращением лекарственных средств и оборудования, ИКТ и в других сферах, в которых государства ЕАЭС делегировали полномочия ЕЭК³. В общей слож-

¹ Казахстан в ЕАЭС: преимущества, результаты и доходы. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. 02.02.2023. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kazakhstan-v-eaes-preimushchestva-rezultaty-i-dokhody-22880> (дата обращения: 11.08.2023).

² История создания Евразийского экономического союза.

³ Общая информация о ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/about/> (дата обращения: 5.06.2023).

ности ЕЭК правомочна по 180 аспектам государственного регулирования [Мясникович, 2021: 23].

В рамках анализа механизма наднационального управления можно привести пример работы ЕЭК с третьими странами. Эта отрасль регулируется соглашением «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями», решениями об основных направлениях международной деятельности на каждый год, Договором о ЕАЭС и другими нормативными правовыми актами¹. ЕЭК выступает в переговорах от всего Союза, снижая операционные издержки переговорного процесса и создавая режим сотрудничества в виде зоны свободной торговли, соглашений об экономическом партнерстве или меморандумов о взаимопонимании. На сегодняшний день зоны свободной торговли созданы с Вьетнамом, Сингапуром, Ираном, Сербией и Черногорией. Ведутся переговоры с Сирией, Египтом и Индией². Более сорока стран и международных организаций проявляют интерес к сотрудничеству с ЕАЭС [Глазьев, 2021: 172; 262].

Заключение

Либеральный интергouverнментализм Э. Моравчика – один из наиболее известных теоретических подходов в изучении региональной интеграции. В ЕАЭС экономические предпочтения государств-членов заключаются в необходимости расширения рынка сбыта для отечественных производителей, развития транснациональных связей, гарантирования продовольственной безопасности и защиты внутреннего рынка Союза посредством единого таможенного тарифа. Каждая страна имеет собственные предпочтения, нацеленные на решение внутренних и внешнеполитических проблем. Геополитические предпочтения включают позиционирование ЕАЭС как единого независимого актора международных отношений и поддержание коллективной безопасности, необходимой для защиты территории и конституционного строя.

Правовой статус Союза как международной организации экономической интеграции предложен Казахстаном. Отсутствие межпарламентского взаимодействия в ЕАЭС отражает предпочтения Астаны и Минска, а иерархия приоритетности актов органов принята на основании российско-белорусской позиции. В рамках наднациональных переговоров у Союза вырабатывается общая позиция. Она основана на по-

---

¹ Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» от 14 мая 2018 года. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&EntityID=17729> (дата обращения: 13.08.2023).

² Торговые соглашения Евразийского экономического союза. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 13.08.2023).

зиционировании объединения как торгового хаба в международной торговле в Восточном полушарии и на взаимодействии с историческими союзниками, которые показывают наибольшие темпы роста.

На развитых стадиях интеграции институты наделены наднациональными полномочиями через объединение или делегирование странами-членами части суверенитета. Евразийской экономической комиссии делегированы полномочия в более чем двадцати областях по 180 аспектам регулирования интеграционных процессов на общих рынках товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байков А.А., Дымова Л.А. (2017) От утопии к теории. Вклад Э. Моравчика в развитие либерально-идеалистического подхода к изучению международных отношений. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2017. № 1. С. 3–23.

Глазьев С.Ю. (2021) *За горизонтом конца истории*. Проспект, Москва. 416 с.

Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрябина В.Ю., Калачигин Г.М. (2021) Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ. *Экономический журнал Высшей Школы Экономики*. Т. 25. № 1. С. 42–64. DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-1-42-64

Мясникович М. (2021) *Практические вопросы евразийской экономической интеграции*. Белорусская наука, Минск, Беларусь. 294 с.

Тесленко И.Б., Чекушов А.А. (2019) Продовольственная безопасность ЕАЭС: проблемы и пути согласования интересов стран-участниц. *Вестник Академии*. № 4. С. 28–34.

Чеботарев Ю.А. (2018) Либеральный межправительственный подход в контексте современных региональных исследований на примере Латинской Америки. *Мировая политика*. № 2. С. 26–34. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26333

Golovnin M., Libman A., Ushkalova D., Yakusheva A. (2013) Is the USSR dead? Experience from the financial and economic crisis of 2008–2009. *Communist and Post-Communist Studies*. No. 46(1). P. 109–122.

Keohane R.O. (1988) International Institutions: two approaches. *International Studies Quarterly*. Vol. 32. No. 4. P. 379–396.

Moravcsik A. (1991) Negotiating the Single European Act: national interests and conventional statecraft in the European Community. *International organization*. Vol. 45. Issue 1. P. 19–56.

Moravcsik A. (1993a) Idealism and interest in the European Community: The case of the French Referendum. *French Politics and Society*. Vol. 11. No. 1. P. 45–56.

Moravcsik A. (1993b) Preferences and power in the European Community: a liberal intergovernmentalist approach. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 31: 30th Anniversary Edition, No. 4. P. 473–521.

Moravcsik A. (1997) Liberalism and localism in the world economy. *A Vision of a New Liberalism? Critical Essays*. Ed. by K. Yamamura. Stanford University Press, Stanford, USA. P. 82–113.

Moravcsik A. (1998) *The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht*. UCL Press Limited, UK. 528 p.

Moravcsik A., Nicolaïdis K. (1999) Explaining the treaty of Amsterdam: interests, influences, institutions. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 37. No. 1. P. 59–85.

Moravcsik A. (2005a) Introduction. Europe without illusions. *Europe without illusions*. Ed. by A. Moravcsik. University Press of America, Lanham, USA. P. 3–44.

Moravcsik A. (2005b) A too perfect Union? Why Europe said “No”. *Current History*. Vol. 104. No. 685. P. 355–359.

Moravcsik A., Shimmelfennig F. (2009) Liberal intergovernmentalism. *European integration theory*. Ed. By T. Diez, A. Wiener. Oxford University Press, Oxford, UK. P. 67–87.

Solingen E. (2007) Pax Asiatica versus Bella Levantina: the foundations of war and peace in East Asia and the Middle East. *American Political Science Review*. Vol. 101. No. 4. P. 757–780. DOI: 10.1017/S0003055407070487

Analysis of the Regional Integration Theory on the Example of the EAEU

R.V. Syssoyeva

PhD, postdoc fellow, Astana International University

010000, Kabanbai batyr str. 8, Astana, Kazakhstan

E-mail: dra.syssoyeva@outlook.com

Abstract. The article is dedicated to the analysis of liberal intergovernmentalism by Andrew Moravcsik. It is applied to study integration communities all around the world and is relevant for examining the EAEU. A. Moravcsik distinguishes three stages of the integration process: formation of national preferences (priorities), intergovernmental bargaining and realisation of its commitments at the institutional level. At the third stage institutions are endowed with supranational authority, which becomes possible through pooling or delegation of sovereignties. Applying this model, the author describes the reasons for making the Eurasian choice. They include the common need to develop transnational cooperation, enlarge the market for local producers and protect it from third parties, present the Union as an independent actor of international relations. The author gives examples of cases of the negotiation process around signing the Treaty on the EAEU and demonstrates issue-linkages based on asymmetrical interdependence within the Union. The study analyses the institutional implementation of interstate agreements and activities of the Eurasian Economic Commission, which is the supranational body of the EAEU. The Commission regulates different aspects of integration processes in the common markets for goods, services, capital and labor. The article proves that liberal intergovernmentalism is applicable to the case of Eurasian integration.

Key words: theory of regional integration, Andrew Moravcsik, liberal intergovernmentalism, integration communities, EAEU, post-soviet integration

DOI: 10.31857/S0201708323060128

EDN: xxusxo

REFERENCES

Baykov A.A., Dymova L.A. (2017) Ot utopii k teorii. Vklad E. Moravchika v razvitie liberal'no-idealistscheskogo podkhoda k mezhdunarodnym otnosheniyam [From Utopia to theory: Andrew Moravcsik's contribution to liberal paradigm of international relations], *Lomonosov World Politics Journal*, 1, pp. 3–23. (In Russian).

Chebotaryov Y.A. (2018) Liberalniy mezhpripravitelstvennyi podhod v kontekste sovremennykh regionalnykh issledovaniy na primere Latinskoj Ameriki [Liberal Intergovernmentalism in context of

modern regional studies on the example of Latin America], *Mirovaya politika*, 2, pp. 26–34. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26333 (In Russian).

Glazyev S.Yu. (2021) *Za gorizontom konca istorii* [Behind the end of the history], Prospect, Moscow, Russia. (In Russian).

Golovnin, M., Libman, A., Ushkalova, D., Yakusheva, A. (2013) Is the USSR dead? Experience from the financial and economic crisis of 2008–2009, *Communist and Post-Communist Studies*, 46(1), pp. 109–122.

Keohane R.O. (1988) International institutions: two approaches, *International Studies Quarterly*, 32(4), pp. 379–396.

Moravcsik A. (1991) Negotiating the Single European Act: national interests and conventional statecraft in the European Community, *International organization*, 45(1), pp. 19–56.

Moravcsik A. (1993a) Idealism and interest in the European Community: the case of the French referendum, *French Politics and Society*, 11(1), pp. 45–56.

Moravcsik A. (1993b) Preferences and power in the European Community: a liberal intergovernmentalist approach, *Journal of Common Market Studies*, 31(4), pp. 473–521.

Moravcsik A. (1997) Liberalism and localism in the world economy, in Yamamura K. (ed.) *A vision of a new liberalism? Critical Essays*, Stanford University Press, Stanford, USA, pp. 82–113.

Moravcsik A. (1998) *The Choice for Europe. Social purpose and state power from Messina to Maastricht*, UCL Press Limited, UK.

Moravcsik A., Nicolaïdis K. (1999) Explaining the treaty of Amsterdam: interests, influences, institutions, *Journal of Common Market Studies*, 37(1), pp. 59–85.

Moravcsik A. (2005a) Introduction. Europe without illusions, in Moravcsik A. (ed.) *Europe without illusions*, University Press of America, Lanham, USA, pp. 3–44.

Moravcsik A. (2005b) A too perfect union? Why Europe said “No”, *Current History*, 104(685), pp. 355–359.

Moravcsik A., Shimmelfennig F. (2009) Liberal Intergovernmentalism, in Diez T., Wiener A. (ed.) *European integration theory*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 67–87.

Myasnikovich M. (2021) *Prakniticheskiye voprosy evraziyskoi ekonomicheskoi integratsii* [Practical issues of eurasian economic integration], Belorussian Sciences, Minsk, Belarus. (In Russian).

Solingen E. (2007) Pax Asiatica versus bella levantina: the foundations of war and peace in East Asia and the Middle East, *American Political Science Review*, 101(4), pp. 757–780. DOI: 10.1017/S0003055407070487

Teslenko I.B., Chekushov A.A. (2019) Prodovol'stvennaya bezopasnost' EAES: problemy i puti soglasovaniya interesov stran-uchastnits [EAEU food security: problems and ways of agreement of interests of participant], *Academy Herald*, 4, pp. 28–34. (In Russian).

Zuev V.N., Ostrovskaya E.Y., Skryabina V.Y., Kalachyhin G.M. (2021) Osobennosti strategii EAES po formirovaniyu seti ZST [Features of the EAEU Strategy for the Formation of an FTA Network], *Higher School of Economics Economic Journal*, 2(1), pp. 42–64. DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-1-42-64 (In Russian).